

Глава 57: Что нравится слышать публике

Янь Чжаогэ уже знал о Лин Юшао, оставившей свое уединение.

Эта Лин Юшао прибыла в Восточный Тан; об этом Янь Чжаогэ также знал.

Несмотря на то, что беспорядок, который оставил предыдущий владелец его тела, доставил ему некоторые неприятности в прошлом, Янь Чжаогэ не думал об этом слишком много.

Что касается причины, по которой она приехала – будь то выяснение правды об исчезновении Е Цзина или встреча с Янем Чжаогэ – она была не так важна.

Тем не менее, Янь Чжаогэ не предполагал, что Лин Юшао могла бы на самом деле умереть.

Более того, это была не случайная неудача, приведшая к ее смерти. Некоторые люди хотели убить ее.

Янь Чжаогэ был ошеломлен в течение долгого времени, прежде чем он, наконец, опомнился:

- Это не был Сяо Шен или Чао Юаньлун, не так ли?

Это была его первая реакция, когда он услышал известие о смерти Лин Юшао. Хотя люди в черных одеяниях, сообщившие об этом, не упомянули Клан Священного Солнца, это, скорее всего, не было доказательством.

- ... она встретила кого-то из скрывавшихся изгнанных учеников?

Несмотря на то, что это казалось немного абсурдным, кроме Сяо Шена, который мог являться виновником, это была единственная правдоподобная причина, которая могла прийти на ум Яню Чжаогэ.

Ведь насколько Янь Чжаогэ знал, у Лин Юшао не было никаких кровных врагов, или, по крайней мере, тех, с кем у нее была непримиримая вражда.

Даже если это был враг Яня Чжаогэ, пытающийся выместить свою ненависть на Лин Юшао, то было не так много подозреваемых, кроме Клана Священного Солнца.

С другой стороны, было много искателей приключений, проходящих через места вокруг Пропasti Запечатанного Дракона. Среди них, естественно, были менее привлекательные персонажи, будучи совершенно кровожадными.

Несмотря на то, что Лин Юшао была ученицей Горы Широкой Веры, возможно, она могла повстречать такого жестокого и беспечного человека, который осмелился бы убить даже ученика Священной Земли.

В такой ситуации можно было полагаться только на свою культивацию и навыки в бою.

Посланник в черном одеянии покачал головой и тихо сказал:

- Согласно нашим сведениям, одежда мисс Лин была в порядке после ее смерти; не похоже, что она была осквернена каким-либо образом.

Ян Чжаогэ медленно нахмурил брови, представляя, что там могло произойти.

Несмотря на то, что у нее были крепкие отношения с предыдущим владельцем его тела, нынешний Янь Чжаогэ не положил глаза на эту мисс Лин.

Он не испытывал глубокой скорби по поводу ее смерти, а только сильное чувство жалости.

В конце концов, такая молодая девушка погибла так преждевременно.

Прошла долгая пауза, прежде чем Янь Чжаогэ вздохнул:

- Давайте поговорим об этом, когда вернемся.

Группа медленно продвигалась вперед, пока, наконец, не достигла внешней стороны гор Луляо.

Пройдя последний каньон и направившись к Городу над Пропастью, они встретились лицом к лицу с другой группой приктиков боевого искусства Горы Широкой Веры.

Увидев Яня Чжаогэ, их лидер не мог не выразить странного выражения, когда он поприветствовал его:

- Младший ученик-племянник Янь.

Узнав в нем одного из подчиненных Сю Чуаня, Янь Чжаогэ кивнул:

- Все в порядке?

Человек понизил голос:

- Старейшина Сю просит тебя не входить в город и встретиться с ним в шатре в десяти километрах от границ города.

Янь Чжаогэ сохранил спокойствие:

- Нет необходимости. Я вынужден побеспокоить тебя, чтобы ты попросил Старейшину Сю прийти прямо сюда и встретиться со мной. Мы можем обсудить дела, пока движемся, есть неотложное дело, по которому я должен быть в столице Восточного Тана.

Мужчина средних лет замялся, прежде чем кивнуть и уйти.

Янь Чжаогэ посмотрел вдаль и увидел, что кто-то издалека наблюдает за его передвижением из гор Луляо. Наблюдатель тут же исчез.

Было очевидно, что этот наблюдатель сообщал новости о его местонахождении кому-то другому.

Янь Чжаогэ не сделал ничего, чтобы помешать ему, и он продолжал пробираться к месту назначения.

Статус Чжао Шили и Чжао Юаня как членов королевской семьи Восточного Тана, затрудняли сокрытие от них любых дел в Восточном Тане, о которых они хотели знать.

После отправки некоторых людей в разведку, они быстро вернулись, чтобы сделать сообщения. Через некоторое время была собрана группа людей, каждый из которых обладал уникальным видом.

С другой стороны, Чжао Хао беззаботно стоял в стороне и казался невозмутимым.

Обеспокоенный Сю Чуань очень быстро лично явился из Города над Пропастью, чтобы встретиться с группой Яня Чжаогэ.

- Младший ученик-племянник Янь вернулся вместе с принцем Цзинь, Первым Принцем, Третьим Принцем и Шестнадцатым Принцем.

Сю Чуань сразу же начал с официальных любезностей, но быстро перешел к сообщению для Яня Чжаогэ.

- Младший ученик-племянник Янь, младшая ученица-племянница Лин Юшао потерпела большой урон. Ты слышал?

Взгляд Яня Чжаогэ мгновенно вспыхнул, и он медленно кивнул с печальным выражением на лице:

- Я уже слышал об этом; кто совершил этот чудовищный поступок?

Выражение Сю Чуаня казалось слегка горьким:

- Были слухи о том, что это был ты, младший ученик-племянник Янь...

Брови Яня Чжаогэ мгновенно сошлись вместе:

- Как это могло произойти? Кто распространяет эту чушь?

- Ходят слухи, что твоя привязанность к ней притупилась из-за ее длительного уединения.

Сю Чуань был хитрой старой лисой. Этот слух был еще более неприемлимым, поскольку предполагал, что Янь Чжаогэ только играл с Лин Юшао. Естественно, Сю Чуань не посмел прямо сказать это Яню Чжаогэ.

- Слухи также уверяют, что ты влюбился в ученицу Сикон Цин.

Янь Чжаогэ был скептичен:

- Я почему-то навел такое впечатление на людей?

Сю Чуань бросил взгляд на Яня Чжаогэ, изучавшего Фен Юньшен, которая в этот момент дразнила черную собаку.

Янь Чжаогэ тут же положил руку на свой лоб.

Сю Чуань не посмел далее провоцировать его и сухо продолжал:

- Слух говорит, что младшая ученица-племянница Лин узнала о твоих отношениях с младшей ученицей-племянницей Сикон, и именно по этой причине она отправилась в Восточный Тан.

- После встречи вы двое начали спорить. Чувствуя раздражение младшей ученицы-племянницы Лин, ты решил...

Сю Чуань не смог продолжить, потому что выражение Яня Чжаогэ уже стало черным, как дно горшка.

Янь Чжаогэ с юмором сказал:

- Такие беспочвенные и смешные слухи, кто-то действительно в это верит?

Сю Чуань горько рассмеялся:

- Согласно слухам, младшая ученица-племянница Лин умерла от Ладони Тушиты.

Ученики Яня Чжаогэ внезапно отступили назад:

- Ладонь Тушиты?

Сю Чуань с трудом кивнул:

- Труп был обнаружен подчиненными Яня Сю и до сих пор находится в их распоряжении. В настоящее время трудно получить доступ к осмотру тела.

- Так или иначе, по слухам, ее живот был рассечен чудовищной раной, и ее плоть и кровь были полностью выжжены. Это должно было быть боевым искусством пламенного типа.

- Но в настоящее время говорят, что Лин Юшао умерла от Ладони Тушиты.

Сю Чуань с некоторым беспокойством наблюдал за Янем Чжаогэ.

Янь Чжаогэ был явно не единственным боевым практиком, кто мог использовать Ладонь Тушиты. Даже в Восточном Тане он был не единственным. Однако среди них Янь Чжаогэ был единственным, у кого был возможный мотив.

Несмотря на то, что этот мотив был нелепым, горькой истиной было то, что подобные сплетни о мести любовника были именно тем типом слухов, который распространялся чаще всего.

Под пристальным вниманием людей образ Яня Чжаогэ неминуемо потерпит серьезный удар.

Если бы это была просто сплетня о привязанностях Яня Чжаогэ, то это было бы нормально. В конце концов, все любят рассказы о герое, добивающемся сердца красивой девушки. Однако случай о преступной любви и убийстве был совершенно другим делом.

А тем более подобный слух; даже если все выяснится позже, люди все еще могут не поверить в это.

Янь Чжаогэ прищурился.

Люди, нарочно распространяющие этот слух, могут не просто уничтожить его репутацию; они могут планировать нечто большее.

У Яня Чжаогэ было смутное чувство, что это была какая-то ловушка ...

Немного подумав, Янь Чжаогэ покачал головой:

- Смерть младшей ученицы-сестры Лин действительно не имеет ничего общего со мной. Естественно, нам нужно будет внимательно изучить личность истинного убийцы.

- Тем не менее, у меня есть неотложное дело, которое я должен решить в столице Восточного Тана, который имеет отношение к самому основанию нашей Горы Широкой Веры. Я тоже очень

опечален смертью младшей ученицы-сестры Лин, но я могу всего лишь отложить это дело на некоторое время и оплакать ее позже.

- Старейшина Восточного Тана тоже спешит в столицу, и я должен встретиться с ним там.

Сю Чуань безучастно смотрел. Сначала он думал, что Янь Чжаогэ просто пытался избежать этой проблемы, но, поняв, что Старейшина Восточного Тана тоже прибудет, он понял, что существует действительно важная проблема.

Сю Чуань замялся на мгновение, прежде чем сказал:

- Старейшина Янь находится в Городе над Бездной; он отдал приказ, чтобы мы отправили тебя к нему, как только встретим. Тело младшей-ученицы Лин также находится в городе.

Губы Яня Чжаогэ задрожали:

- Когда люди становятся старше, они склонны становиться забывчивыми. Похоже, он забыл, что сейчас я не должен следовать его приказам.

- Если у него есть дело ко мне, он может сопроводить меня по дороге в столицу Восточного Тана.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/88610>